

- Дуркалевич В. В. Казка як текст (до проблеми структурально-семіотичної інтерпретації). *Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: Лінгвістика і літературознавство*. 2009. Вип. XXI. С. 275-282.
- Комиссарова Е. В. Лингвистические особенности литературной сказки в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Смоленск, 2017. 174 с.
- Неретина С. С. Концепт. *Новая философская энциклопедия*. М. : Мысль, 2001. Т. 2. С. 306-307.
- Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики : монографія. Запоріжжя : Прем'єр, 2008. 332 с.
- Селиванова Е. А. Когнитивные механизмы денотации украинской загадки. *Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского [Филология]*. 2005. Т. 18. №2. С. 356-360.
- Duden Lexikon : Bedeutungswörterbuch. URL : <https://www.duden.de/woerterbuch>
- Brüder Grimm. Kinder- und Hausmärchen. Казки братів Грімм : навч. посіб. / упорядник О. Я. Кульчицька. Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2005. 136 с.

(Матеріал надійшов до редакції 10.05.18. Прийнято до друку 24.06.18)

УДК: 821. 112.2 – 343 : 398 (=112.2)

DOI: <https://doi.org/10.26661/2414-1135/2019-75-09>

МАМЕДОВА А. И.

(Запорожский национальный университет)

КОНЦЕПТ ZAUBEREI В СКАЗКАХ В. ГАУФА

Стаття присвячена концепту Zauberei на прикладі текстів літературних казок В. Гауфа. В результаті дослідження просліджується тісний взаємозв'язок названого концепту з концептами Mensch, Handlung, Sache. Проведений когнітивний аналіз дозволяє стверджувати про наявність цілої концептосистеми у літературних німецьких казках.

Ключові слова: казка, літературна казка, концепт, концептосистема, фольклорний жанр.

Mamedova A. I. Concept ZAUBEREI in the fairy tales of V. Gauß. People's perception, their reflection, self-analysis, cognition of the world – this largely determined the emergence of the cognitive paradigm in linguistics. Scientific intelligence in the field of cognitive science in most cases focused on the knowledge of the person himself, his environment. The study of supernatural phenomena, defined by history, tradition, in many cases, remains outside the attention of linguists.

The objects of our work were the texts of the fairy tales of V. Gauß, and the subject is the concept of Zauberei in the tales of this author. Fairy tale, of course, refers to the folk genre; it is defined as a kind of oral narration with fantastic fiction. The concept sufficiently studied in modern linguistics. A. N. Prikhodko declares the concept as an "ethno-socio-psycho-lingvo-cultural unit with a clearly expressed valorative component". The study of fairy tales from the point of view of cognitive science helps to reveal the nature of man, to see him in another (magical) world.

The dictionary of Duden interprets concept Zauberei as "faith in magic. So the concept of Zauberei, first of all, is revealed through the concept of Mensch. Physical and moral characteristics play an important role in the description of the characters. Systematic study of the texts of fairy tales suggests that fairy tale characters do not always receive positive characteristics. The concept of Zauberei stands in close relationship not only with the concept of Mensch, but also with the concept of Handlung. Any action is directly connected with the objects that help to carry out this action.

The cognitive analysis of the texts of literary tales by V. Gauß gives us the opportunity to argue that the concept of Zauberei is quite extensively represented in the works of this author. Its representatives are not only the people, people and fairy-tale heroes themselves, but also their characteristics, actions and magical objects that allow them to carry out these actions. We can talk about a completely conceptual system of German literary tales, where the concept of Zauberei stands in close connection with concepts such as Mensch, Raum, Handlung and Sache.

Key words: fairy tale, literary tale, concept, conceptual system, folklore genre.

Восприятие человека, его рефлексии, анализ самого себя, познание окружающего мира – все это во многом определило возникновение когнитивной парадигмы в лингвистике. Данное направление связано с работами таких лингвистов, как Дж. Лакофф, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик, А. Н. Приходько и др.

И если научные разведки в области когнитивистики в большинстве случаев сосредоточены на познании самого человека, его окружения, то изучение сверхъестественных явлений, определяемых историей, традициями, во многих случаях остается вне внимания лингвистов. Этим во многом определяется **актуальность** заявленной темы исследования.

Объектом нашей работы послужили тексты сказок В. Гауфа, а **предметом** – концепт ZAUBEREI в сказках этого автора.

Сказка (литературная / авторская или фольклорная) нередко становилась объектом исследования лингвистов [Акименко 2005], [Аникин 1959], [Аппатова 1990], [Брандаусова 2005], [Зыкова 2012], [Сытникова 2006] и др. Изучение сказок с точки зрения когнитивистики помогает раскрыть природу человека, увидеть его в другом (волшебном) мире. Именно поэтому в центре нашего внимания оказался концепт ZAUBEREI.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению данного концепта, мы кратко обратимся как самим понятиям «сказка» и «концепт».

Сказка, несомненно, относится к фольклорным жанрам, и определяется „как вид устных повествований с фантастическим вымыслом, формы которого исторически складывались в первоначальной связи с мифологией и в художественном виде сделались неотделимым свойством фольклорной прозы“ [Сытникова 2006, с. 156]. Понятие *концепт* достаточно изучено в современной лингвистике. Так, В. Н. Манакин трактует его как «бит этнокультурной информации, который отображает мир национального восприятия» [Манакин 2004, с. 23]. С. Г. Воркачев рассматривает это понятие как „единицу коллективного знания, которая отправляет к высшим духовным ценностям, обладает языковым выражением и отмечена этнокультурной спецификой“ [Воркачев 2001, с. 69]. В. А. Маслова подразумевает под концептами не просто понятия, а „наиболее сложные и самые важные из них, без которых сложно было бы представить себе любую культуру, сам концепт окружен экспрессивным, оценочным и эмоциональным ореолом“ [Маслова 2004, с. 36].

Мы в дальнейшем будем придерживаться трактовки А. Н. Приходько, который декларирует концепт как „этно-социо-психо-лингво-культурную единицу с четко выраженным валоративным компонентом“ [Приходько 2008, с. 80-102].

Само понятие ZAUBEREI толковый словарь Дудена трактует как «веру в магию» и в качестве синонимов приводит такие слова и выражения, как *Zaubermeister* (волшебник), *Hexerei* (ведьмачество), *Hexenkunst* (искусство ведьм), *Zauberkunststück* (фокус – покус), *Teufelskunst* (искусство, связанное с чертом), *Zauberspiel* (игра, где основную роль играет колдовство), *Zauberwesen* (колдовство), *Nigromantie* (черная магия) [Duden Lexikon].

Все выше сказанное служит доказательством того, что понятие ZAUBEREI трактуется достаточно широко в лексикографических источниках. И связано это, скорее всего с тем, что волшебство непосредственно или опосредовано присутствует во многих сферах жизни. И это присуще не только фольклорным, но и литературным / авторским сказкам, в данном случае сказкам В. Гауфа «Маленький Мук» и «Сказка о мнимом принце».

Так концепт ZAUBEREI, прежде всего, раскрывается через концепт MENSCH, представителями которого выступают не только обычные люди, но и такие персонажи как:

- **Маленький Мук** „*Der kleine Muck nämlich war schon ein alter Geselle. Als ich ihn kannte. Doch war er nur drei bis vier Schuh hoch, dabei hatte er eine sonderbare Gestalt, denn sein Leib, so klein und zierlich er war, musste seinen Kopf tragen, viel größer und dicker als der Kopf anderer Leute*“ [Hauff 2017, с. 50];

- **Лабакан (мнимый принц)** „*Es war einmal ein ehrsamer Schneidergeselle, namens Labakan, der bei einem geschickten Meister in Alessandria sein Handwerk lernte. Man konnte nicht sagen, dass Labakan ungeschickt mit der Nadel war, im Gegenteil er konnte recht feine Arbeit machen*“ [Hauff 2017, с. 88];

- непосредственно сказочные, волшебные, вымышленные персонажи, как, например, фея: „*Er hatte kaum die letzten Worte gesprochen, als sich eine der Zedern öffnete und eine verschleierte Frau in langen, weißen Gewändern hervortrat*“

Сразу же оговорим и то, что в тексте сказки фея представляет собой женщину, закутанную в вуаль, что определенно несет на себе некую таинственность: „*So sprach die Verschleierte und reichte ihm zwei kleine Kästchen ...*“ [Hauff 2017, с. 112].

При описании сказочных героев огромную роль играют не только физические, но и нравственные характеристики. Маленький Мук описывается как добрый, порядочный, гордый человек: „*Muck, dem diese Bewegungen gegen ihn nicht entgingen, sann nicht auf Rache, dazu hatte er ein zu gutes Herz. Nein, auf Mittel dachte er, sich bei seinen Feinden notwendig und beliebt zu machen*“ [Hauff 2017, с. 70].

Интересно отметить также и то, что в текстах сказок прослеживается и то, как волшебники строят свои взаимоотношения с окружающим миром, какие нравственные качества они при этом демонстрируют: „*Muck, dem diese Bewegungen gegen ihn nicht entgingen, sann nicht auf Rache, dazu hatte er ein zu gutes Herz. Nein, auf Mittel dachte er, sich bei seinen Feinden notwendig und beliebt zu machen. Da fiel ihm sein Stäblein, das er in seinem Glück außer Acht gelassen hatte, ein. Wenn er Schätze finde, sagte er, würden ihm die Herren schon geneigter werden*“.

Системное исследование текстов сказок позволяет утверждать, что сказочные герои не всегда получают положительные характеристики. Так, Лабакан выступает, скорее, как отрицательный герой, не лишенный, однако, и позитивных качеств: „*Doch vor dem Gedanken des Mordes entsetzte sich die friedfertige Seele des Gesellen. Er begnügte sich, den Dolch zu sich zu stecken, das schnellere Pferd des Prinzen für sich aufzäumen zu lassen...*“ [Hauff 2017, с. 94].

Следует отметить, что большинство героев не обладают сами по себе какими-то волшебными характеристиками, в них не прослеживается ничего сверхъестественного. При этом все в них необычно, начиная с одежды: „*Wenn dann die Türe aufging und zuerst der große Kopf mit dem noch größeren Turban herausguckte, wenn das übrige Körperlein nachfolgte, angetan mit einem abgeschabten Mäntlein, weiten Beinkleidern und einem weiten Gürtel, an welchem ein langer Dolch hing, so lang, dass man nicht wusste, ob der Muck an dem Dolch, oder der Dolch an Muck stak ...*“ [Hauff 2017, с. 50], и заканчивая их поведением.

Так, Маленький Мук должен был совершить довольно-таки сложные действия для того, чтобы волшебство стало возможным: „*Er zog die Pantoffeln an, lupfte einen Fuß und begann sich auf einem Absatz umzudrehen. Wer es aber jemals versucht hat, in einem ungeheuer weiten Pantoffel dieses Kunststück dreimal hintereinander zu machen, der wird sich nicht wundern, wenn es dem kleinen Muck nicht gleich glückte...*“ [Hauff 2017, с. 64].

Опираясь на выше изложенные примеры, мы можем утверждать, что концепт ZAUBEREI выступает в тесной взаимосвязи не только с концептом MENSCH, но и с концептом HANDLUNG. Так, в жизни султанши большую роль играли сны, именно им она особенно доверяла, и от них во многом зависело ее дальнейшее поведение: „*Die Sultanin aber war vollkommen überzeugt, dass ein Betrüger sich des Herzens des Sultans bemächtigt hatte, denn jenen Unglücklichen hatten ihr so viele bedeutsame Träume als ihren Sonn gezeigt*“ [Hauff 2017, с. 106].

Любое же действие непосредственно связано и с предметами, которые помогают это действие осуществить. В нашем случае это – волшебные вещи: туфли: „*Da fielen ihm ein Paar mächtig große Pantoffeln ins Auge. Sie waren zwar nicht schön*“, тросточка: „*Ein Spazierstocklein mit einem schön geschnittenen Löwenkopf schien ihm auch hier allzu müßig in der Ecke stehen...*“ [с. 62], ягоды: „*Köstliche reife Feigen hingen an dem Baum...*“ [Hauff 2017, с.80].

При этом все перечисленные вещи, будучи абсолютно ничем непримечательными, выполняют волшебные действия:

- туфли могут обеспечить своему хозяину возможность быстрого перемещения в пространстве: „*Wie ein Rad fuhr er auf seinem Absatz herum, wünschte sich in die nächste große Stadt, und – die Pantoffeln ruderten hinauf in die Lüfte, liefen mit Windesseile durch die Wolken ...*“ [Hauff 2017, с. 64];

- тросточка отыскивает клады: „*... mit dem Stöcklein kannst du Schätze finden, denn wo Gold vergraben ist, da wird es dreimal auf die Erde schlagen, bei Silber zweimal*“ [Hauff 2017, с. 64];

- ягоды изменяют в лучшую или худшую стороны внешность человека, который их съел: „*Er stieg hinauf, um sich einige zu pflücken, ließ es sich trefflich schmecken, und ging dann hinunter an den Bach, um seinen Durst zu löschen. Aber wie groß war sein Schrecken, als ihm das Wasser seinen Kopf mit zwei gewaltigen Ohren und einer dicken, langen Nase geschmückt zeigte!*“ [Hauff 2017, с. 80].

В сказке о мнимом принце главному герою помогает волшебная игла: „*Er wurde von seinem Geschäft abgerufen, und als er sich wieder an die Arbeit setzen wollte, Welch sonderbarer Anblick bot sich ihm dar! Die Nadel nähte emsig fort, ohne von jemand geführt zu werden. Sie machte feine, zierliche Stiche, wie sie selbst Labakan in seinen kunstreichsten Augenblicken nicht gemacht hatte!*“ [Hauff 2017, с. 120].

При этом следует отметить, что в текстах сказок подчеркивается важность волшебных вещей, их особая роль для героев, следовательно, мы можем утверждать, что концепт ZAUBEREI выступает в тесной взаимосвязи с концептом SACHE: „*Wahrlich, auch das geringste Geschenk einer gütigen Fee ist nützlich und von großem Wert! Noch einen anderen Wert hatte aber dies Geschenk, nämlich: das Stückchen Zwirn ging nie aus, die Nadel mochte so fleißig sein, als sie wollte!*“ [Hauff 2017, с. 120].

Важную роль при репрезентации концепта ZAUBEREI играет и концепт RAUM, ведь волшебство всегда происходит где-то.

Пространство носит в сказках дуальный характер:

1) с одной стороны, действие / волшебство может происходить в привычной, обыденной обстановке: „*Kleiner Muck, kleiner Muck, / Wohnst in einem großen Haus, / Gehst nur all vier Wochen aus, / Bist ein braver, kleiner Zwerg, / Hast ein Köpflein wie ein Berg, / Schau dich einmal um und guck, / Lauf und fang uns, kleiner Muck!*»;

2) с другой стороны - чем более таинственная обстановка, чем более таинственное пространство, тем более интересные, загадочные и волшебные вещи в нем происходят: „*In der Mitte des Waldes war ein freier Platz, von hohen Zedern umgeben. Dort wohnte nach einer Sage die Fee, und selten betrat ein Sterblicher diesen Platz, denn eine gewisse Scheu davor hatte, sich aus alten Zeiten vom Vater auf den Sohn vererbt!*“ [Hauff 2017, с. 112].

Таким образом, проведенный когнитивный анализ текстов литературных сказок В. Гауфа дает нам возможность утверждать, что концепт ZAUBEREI достаточно обширно представлен в произведениях этого автора. При чем его репрезентантами являются не только персоны-люди и непосредственно сказочные герои, но и их характеристики, действия и волшебные предметы, которые позволяют осуществлять эти действия.

Следовательно, мы можем говорить о целой концептосистеме немецких литературных сказок, где концепт Zauberei выступает в тесной взаимосвязи с такими концептами, как MENSCH, HANDLUNG и SACHEN.

Следует также отметить, что в данном исследовании мы рассмотрели презентацию концепта ZAUBEREI только на примере сказок В. Гауфа. **Перспективным**, как нам кажется, было бы подобное исследование и на примере других произведений этого автора.

Литература

- Акименко Н. А. Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса : дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 113 с.
- Аникин В. Н. Русская народная сказка. Москва, 1959. 182 с.
- Аппатова В. С. Атрибутика персонажей волшебной народной сказки : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Одесса, 1990. 11 с.
- Брандаусова А. В. Некоторые особенности литературной сказки в когнитивном аспекте. *Язык. Сознание, Коммуникация*. М. : Макс пресс, 2005. С. 126–135.
- Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки*. 2001. С. 64–72.
- Зыкова Е. В. Мифология сказочного героя в фольклоре и современности. *Гуманитарное издание*. Волгоград : Преемственность, 2012. С. 163–169.
- Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев : Знання, 2004. 326 с.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск : Тетра Системс, 2004. 256 с.

Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики. Запоріжжя : Прем'єр, 2008. 332 с.

Сытнікова С. И. Языковая репрезентация пространства в тексте немецкой народной сказки. *Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна*. Харків : Константа, 2006. С. 153 -156.

Duden Lexikon : Bedeutungswörterbuch : режим доступа : <https://www.duden.de/suchen/dudenonline/Zauberei>

Hauff W. Märchen. Харьков : Фолио, 2017. 255 с.

(Матеріал надійшов до редакції 15.05.18. Прийнято до друку 28.06.18)

УДК: 81'37:81'373.612.2:398.9

DOI: <https://doi.org/10.26661/2414-1135/2019-75-10>

MANAKIN V.

(Chicago, U.S.A., Independent Scholar)

THE SYNERGY OF BASIC FACTORS OF SEMANTIC COMMONALITIES IN DIFFERENT LANGUAGES

*We may have different religions, different languages,
different colored skin, but we all belong to one human race.*

Kofi Annan

This article surveys the idea of commonalities in cross-cultural communication through examining potential semantic universals in languages, particularly in their proverbs — the smallest verbal folklore genre that vividly reflects the mentality and culture of any nation. At the proverb level, it is possible to identify,

- 1) basic cognitive universal mechanisms that lead to the creativity of metaphorical thinking;
- 2) principles of verbalization of common human values in different languages; and
- 3) statements of effability, translatability, and as a result, mutual understanding between nations.

At the global level, diverse human languages and cultures exist and are interconnected in a dialectical unity reflecting both its universal/common and specific features. Based on the idea of Noosphere, i.e., the latent planetary source of any kind of intellectual and spiritual information, this metaphysical perspective enables us to identify the synergy of human universality in all its forms.

Key words: Noosphere, proverbs, linguistic universals, cultural commonalities

Манакин В. Синергія основних факторів семантичних подібностей в різних мовах. Стаття розглядає ідею крос-культурних подібностей через аналіз потенційних семантичних універсалій в мовах, зокрема в приказках – найменших мовних фольклорних текстах, що наочно відбивають національну ментальність і культуру. На такому рівні можливо ідентифікувати:

- 1) базові когнітивні універсальні механізми, що спричиняють метафоричне мислення;
- 2) принципи вербалізації спільних людських цінностей у різних мовах;
- 3) положення ефабілізації (здатності вираження будь-якої думки мовою), перекладацької здатності і, як результат, - досягнення взаєморозуміння між націями. На глобальному рівні мовна і культурна розмаїтість існує у діалектичній єдності, відбиваючи водночас універсальні/спільні та специфічні риси. Спираючись на теорію Ноосфери як на планетарний ресурс будь-якої інтелектуальної і духовної інформації, стає можливим пояснити синергетику людських універсалій в усіх їхніх можливих формах.

Ключові слова: Ноосфера, приказки, лінгвістичні універсалії, культурні спільності

Introduction. Language provides the foundation for human communication, and must be seen as the basic element enabling cross/intercultural communication. It is a window that allows people to find commonalities between cultures, since all languages verbalize and by doing so, fix cultural constants of their nations.

In spite of observed differences, however, languages and cultures have a lot in common, perhaps to the extent that similarities are more noticeable than differences. This explains why, with or without words, people are able to understand each other, whether by using words, using nonverbal gestures, or even by spiritual means, to communicate.

This raises an important question as to how commonalities and universal features and laws can be observed in different languages and cultures, and what makes it possible for us to identify such features. Can we trust the idea of mutual symmetry between communicative, linguistic, genetic, mental, and other synergetic codes? How are common values verbalized similarly in different languages? Is it possible to detect an invisible world of intelligence in the universe, as